

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС | Первого сентября в жизни многих людей наступят большие перемены

Роман с юридическим лицом

БОРИС ЯМШАНОВ,
«Российская газета»

Привычные ТСЖ сменит новая форма – товарищество собственников недвижимости. Исчезнут ЗАО, а акционерные общества будут делиться на публичные и непубличные. Появятся крестьянско-фермерские хозяйства с расчётным счётом и печатью. Обретут новый статус религиозные организации, казацкие общества, общины малочисленных народов.

Эти и многие другие перемены вносит в нашу жизнь новая глава Гражданского кодекса – базового закона, который нередко называют второй Конституцией России. О грядущих новациях рассказал председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников.

– Павел Владимирович, 1 сентября мы опять проснёмся в другой стране?

– Нет, конечно. Но перемены, которые вносятся в Гражданский кодекс, коснутся действительно почти всего населения страны. Речь идёт о главе IV первой части ГК, которая посвящена юридическим лицам. А это сфера – начиная от научного учреждения или небольшого института и заканчивая огромными корпорациями, акционерными обществами. Поскольку все граждане либо где-то работают, либо уже на пенсии, а Пенсионный фонд тоже юридическое лицо, либо где-то учатся или лечатся, а это тоже юрилица – всё связано с юридической личностью. Наряду с гражданами это второй по масштабу субъект гражданского оборота, гражданско-го права, вообще всех отношений.

– Зачем вдруг потребовались столь масштабные перемены?

– Не вдруг и не сразу. Уже пять лет у нас осуществляется корректировка всего Гражданского кодекса. Первая его часть была принята в 1994 году, двадцать лет назад. Новая организационно-правовая форма – товарищество собственников недвижимости. За эти годы наша жизнь сильно изменилась. Стали более доступными различные блага, появились в собственности жильё, земля, огороды. Плюс появилась возможность выйти из государственной экономики, следовательно, появилась новая судебная практика, приняты и новые международные акты. Соответственно, потребовались существенные поправки по всем четырём частям Гражданского кодекса.

Глава IV, венчающая первую часть ГК, говорит, с одной стороны, о рождении, то есть создании юридического лица, и о его кончине, или ликвидации. С другой стороны, в ней подробно перечисляются все юрилица, которые могут быть образованы в нашей стране, а также их статус, их возможности. При этом по большому кругу лиц – по акционерным обществам, по обществам с ограниченной ответственностью – в главе даются основные начала, а потом будут ещё отдельные законы.

– Все юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие организации, причём список тех и других уже есть в нынешнем ГК. Что изменено в новой главе?

– До 1 сентября перечень коммерческих организаций был исчерпывающий, а некоммерческих не исчерпывающий. Теперь даны полностью все организационно-правовые формы, каких-либо дополнительных образований быть уже не может. И это очень важно. Ведь если у коммерческих организаций правоспособность общая, то у некоммерческих она специальная, и всё время требовались оговорки, чем они могут заниматься. Поэтому контрагентом было сложно заключать договоры поставки, аренды, нужно было постоянно смотреть устав, закон. А теперь всё это есть в Гражданском кодексе, и не будет неопределённости, как должны приниматься решения, какие необходимы учредительные документы и органы, какая на ком лежит ответственность.

– Что будут означать нововведения для людей? Какие органы они могут создавать по управлению своей коммерческой или некоммерческой организацией?

– У нас, кроме деления на коммерческие и некоммерческие организации, есть ещё деление на унитарные и корпоративные. Унитарные – это те, где имеется руководство, как, например, на госпредприятии – назначенный директор, это религиозная организация или учреждение. А корпоративные там, где коллективно управляют сами граждане, скажем, товарищество собственников жилья или акционерное общество. Там, где есть акционеры, это корпорация. В корпоративной организации независимо от того, коммерческая она или нет, управляют коллективно. Есть высший орган – общее собрание. Оно избирает правление, председателя этого правления либо главу самого юридического лица, иногда его называют президентом. А в унитарных вопросах руководства решает собственник.

– Сможет ли новый порядок избавить корпоративные организации от злоупотреблений и захватов собственности? Как бывает: собрали фиктивное собрание, якобы избрали новое руководство, зарегистрировались и говорят – извините, это всё теперь наше...

– Нет. Имущество всегда принадлежит юридическому лицу независимо от того, корпоративная организация или унитарная. Другое дело, что в корпоративных отношениях у акционера есть свои права на дивиденды, на голосование и так далее. А у работника госпредприятия тоже есть права, прописанные в Трудовом договоре и в Трудовом кодексе. Здесь важно чётко понимать: если юрилицо создали и это участник оборо-

Павел Крашенинников: Поправки коснулись всех четырёх частей Гражданского кодекса

та, то оно отвечает всем своим имуществом по взятым обязательствам. Задача любого закона, в том числе Гражданского кодекса, установить цивилизованные правила, чтобы все их понимали и чтобы в судах не было неоднозначного толкования, как случается иногда.

Принципиальное отличие нового закона – он устанавливает две формы акционерных обществ: публичные и непубличные. Публичные те, которые выходят на публику, они на бирже торгуют акциями, их котировки известны, они оглашаются по телевидению, в прессе, в Интернете. Они предоставляют для внесения в Единый государственный реестр сведения о фирменном наименовании, о размещении своих акций и с этой точки зрения должны быть абсолютно прозрачны.

– То есть человек, приобретающий акции публичного предприятия, уже не купит скота в мешке – подложные или обесцененные акции?

– Именно для обеспечения прозрачности и понимания это важно не только для тех, кто покупает акции, это важно и для контрагентов, которые заключают договор на поставки, скажем, нефти или металла. Они смотрят, какие котировки, какое положение на сегодняшний день. Это упорядочивает экономику. Публичным является акционерное общество, ценные бумаги которого конвертируются в акции и публично размещаются путем открытой подписки или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

– Это новое слово в Гражданском кодексе?

– Новое. Прежде этой статьи не было. Не было деления на публичные и непубличные, не было также деления на корпоративные и унитарные организации. Они делились лишь на коммерческие и некоммерческие. Но, еще раз повторюсь, у некоммерческих был открытый перечень, его можно было добавлять, и это приводило к хаосу. Даже не знали, сколько существует некоммерческих форм, одни говорили, что 30, другие – 80. Это было достаточно сложно.

– Что ещё принципиально нового появилось в Гражданском кодексе?

– Необходимо сказать про крестьянско-фермерские хозяйства. Они могут работать как индивидуальные предприниматели с совместным имуществом всех членов

крестьянско-фермерского хозяйства. Но ГК даёт им теперь возможность образовывать и юрилицо. И это юрилицо будет тоже называться крестьянско-фермерским хозяйством. Имущество будет принадлежать юрилицу на праве собственности. Немедленной регистрации всех без исключения юрилиц Гражданский кодекс не требует.

– Юрилицо может образовывать отдельный фермер или только объединение фермеров типа колхоза, если по-старому?

– Нет, колхоз – это производственный кооператив. А здесь крестьянско-фермерское хозяйство. Статья 86.1 ГК даёт возможность крестьянско-фермерским хозяйствам существовать как прежде, так и с образованием наименования, о размещении своих акций и с этой точки зрения должны быть абсолютно прозрачны. Печать, участвовать в различных программах. Собственно говоря, это было поручение президента. А фермер, который не хочет иметь юрилицо, работает как индивидуальный предприниматель. Но гражданин может быть членом только одного крестьянско-фермерского хозяйства.

– Как определить, какие организации относятся к непубличным?

– Те, которые не выносят на публику открытую подписку и публичное размещение акций.

– К ним можно отнести, например, ЗАО?

– Нет, закрытого акционерного общества теперь вообще не будет как такового. И дополнительного общества тоже не будет. Пришли к такому критерию: если это публичное акционерное общество, все должно быть на виду, прозрачно. При этом все положения, которые распространяются на акционерное общество, будут распространяться на непубличные.

– Учитывая специфический характер ряда непубличных организаций, это довольно круто. Возражений при обсуждении такой нормы не возникло?

– Был спор об аффилированности – надо ли давать критерии взаимозависимости именно в Гражданском кодексе. Победела точка зрения, что универсального определения дать невозможно, поэтому дали краткое определение. А критерии будут устанавливаться в специальных законах – в налоговом, антимонопольном, об акционерных обществах. В ГК включена короткая статья «Об аффилированных лицах». Решили не прописывать характер взаимоотношений

между супругами, родителями, братьями и сестрами, дочерними предприятиями, подконтрольными лицами. Ушли также от размера уставного капитала, он будет тоже в специальных законах. Сейчас минимальный уставной капитал десять тысяч рублей. Конечно, это несерьезно. Поэтому спорили о сумме и решили, что этот спор надо перевести в специальные законы об обществах.

Перемены, которые вносятся в Гражданский кодекс, коснутся действительно почти всего населения страны.

– Таким образом, прословутые десять тысяч с 1 сентября уйдут в отставку?

– Пока нет. Они уйдут тогда, когда будет принят новый закон об акционерных обществах.

– Можно назвать, какие образования вошли в список некоммерческих организаций?

– Здесь и потребительские кооперативы, и общественные организации, и товарищества собственников недвижимости. Обратите внимание: уже не жилья, потому что на базе товарищества собственников жилья создаётся новая организационно-правовая форма – товарищество собственников недвижимости. Это будет касаться и дач, и гаражей, и офисов. Есть огромные офисные дома, там размещены сотни предприятий. Как управлять общим имуществом? По гаражам, по офисам всегда были проблемы в судах.

– То есть привычного, кому родного, а кому скандального ТСЖ больше не будет?

– В многоквартирных домах ТСЖ останутся. Но наряду с ними к товариществам собственников недвижимости будут относиться, допустим, дачное товарищество, офисное товарищество, гаражное и т. д.

– По закону любые изменения в жизни и статусе организаций должны быть отражены в регистрационных документах. При столь масштабных новациях половина страны встанет в очереди?

– Немедленной регистрации всех без исключения юридических лиц ГК не требует. Он говорит: если вы сами решите что-то внести в устав, допустим, переизбрали руководителя, поменяли местонахождение либо название или ещё что-то хотите сделать, то вам при первом же изменении устава по вашей инициативе необходимо будет привести устав в соответствие с Гражданским кодексом. Не будет такого, как раньше, – давали месяц

или два на перерегистрацию. Это касается в том числе и казаков.

– Все эти важные изменения, о которых вы рассказали, уже приняты и действуют?

– Этот закон был принят в мае, а вступает в силу с 1 сентября. Временной интервал сделан специально, чтобы граждане смогли посмотреть, изучить этот документ. С этой целью мы подготовили комментарии к принятым статьям, достаточно объёмные, 400 страниц. Они будут изданы, всё уже готово. Тем более что авторами выступают те специалисты права, кто и готовил новую главу ГК.

Я ещё раз хотел бы обратить внимание на процедуру перерегистрации. Потому что у нас всегда, когда по юрилицам вносятся поправки, все боится, что придётся бежать и всё перерегистрировать. Поэтому повторю: никакой немедленной перерегистрации не требуется. Только при первом вашем желании внести ту или иную поправку вам нужно будет это всё сделать.

Появились в кодексе и казацкие общества – те общества казаков, которые внесены в Государственный реестр. Это объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования, культуры российского казачества. Казаки уже с 2005 года несут службу, особенно в Краснодарском крае, Ростовской области, в Оренбурге, на Дальнем Востоке. Новый закон упорядочивает их деятельность.

– Если казаки решат, что отныне будут принимать решения не на общем собрании, а на казачьем кругу, они должны внести это в устав и пройти регистрацию в органах юстиции?

– Да. Помимо казаков в ГК появились ещё общины коренных малочисленных народов. В специальном законодательстве они имеются, есть закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», и он не утрачивает своего действия. Но в ГК даётся определение, что признаются добровольные объединения граждан, относящиеся к коренным малочисленным народам РФ, объединяющиеся по кровно-родственному или территориальному признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйственного промысла.

– Для них предусмотрены какие-то преференции, исключения из общих правил, скажем, охота или рыболовство с целью собственного прокорма?

– Для них предусмотрены квоты, но это определяется не ГК. Кодекс говорит о том, как создаются и как работают такие общины. Существует перечень, который включает около 50 коренных малочисленных народов. Все они зарегистрированы, им отводятся квоты для рыбной ловли, для охоты.

– Этот закон действует только на территории, где они компактно проживают?

– Да. – То есть если представитель малочисленного народа приезжает в Москву, он не вправе требовать место в парке, чтобы стрелять дичь?

– Нет, конечно, но шутка хорошая. Ещё я обратил бы внимание на религиозные организации. Раньше они были вместе с общественными объединениями, а теперь выделены в самостоятельное направление.

– Они входили в некоммерческие объединения. А теперь?

– И сейчас входят в некоммерческие. Но упорядочено то, что, во-первых, они всё-таки унитарные, а не корпоративные объединения, там не может сход решать все вопросы жизни и управления. У них есть особые признаки, и они теперь более предметно учтены. Скажем, нельзя изымать у них предметы культа, даже если какая-то религиозная организация оказалась в долгах. Появились новые статьи, в том числе об имуществе. Например, на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

– Эти положения впервые прописаны в законе?

– Да, впервые. Важно и то, что остаётся в силе и специальный закон о свободе совести, на него никто не покушается. Не отменяется также закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

– Означает ли это, что религиозная реституция будет продолжаться?

– На мой взгляд, основная её часть уже прошла. Но если такие факты будут выявляться, закон будет действовать, его никто не отменяет.

– Допустим, здание бывшего музея передали религиозной общине, они могут зарегистрироваться и вести свою деятельность там на законном основании?

– Конечно, как юрилица.

– А это не открывает путь к злоупотреблениям? Допустим, я прикинул – работать не хочется, организую-ка лучше святое общество...

– Секту?

– Я не буду называть её сектой, найду вполне благозвучное имя.

– Вы не будете, а закон будет... У нас есть семь традиционных конфессий и есть так называемые нетрадиционные конфессии. Если первые семь понятны, то у других совершенно иная процедура возникновения. Но это уже сфера действия не ГК, а закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Там своя процедура регистрации, под контролем Министерства юстиции, где есть специальный департамент.

> Закон не гарантирует обеда, хотя гарантирует обеденный перерыв. Вяслав Брудзинский